

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_42
EDN: ZJBLVW

Судьба русского мира в сочинениях патриарха Гермогена

Алексей Сергеевич Тищенко

Младший научный сотрудник лаборатории филологии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук; аспирант кафедры отечественной и зарубежной литературы, Южный федеральный университет. 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41; 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
alex.tishenko97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9308-8990>

Аннотация. Понятие «русский мир» в последнее время стало особенно актуальным. Оно является предметом рассмотрения политиков, экономистов, культурологов, историков и др. и обычно связывается с современными политическими событиями. Однако истоки его обнаруживаются уже в русских средневековых художественных и публицистических текстах, причем по мере строительства и укрепления государства и развития социальных отношений развивается и понятие «русский мир», неизменно находя отражение в литературных памятниках. События Смутного времени стали большим испытанием и поставили под угрозу уничтожения не только Русское централизованное государство, но и уже сформировавшийся русский мир – явление, в основе которого лежат цивилизационные признаки. Материалом для настоящей статьи служат сочинения патриарха Гермогена, в которых отражаются ключевые признаки русского мира как целостного явления: православная вера, сильный правитель, единство государства, объединение людей в православии, богоспасаемость и др. Сквозной в сочинениях патриарха является идея сохранения этих признаков, которые в совокупности складывают русский цивилизационный код – идентификационное ядро русского мира. Центральной фигурой в его сочинениях становится законно избранный православный царь – лидер русского мира, к верности которому призывает патриарх. Главным приемом автора является прием контраста, и все анализируемые тексты Гермогена можно рассмотреть сквозь призму обобщенной оппозиции «русский мир – нерусский мир», где слово «русский» имеет не этническое, а цивилизационное значение. Русский мир в сочинениях патриарха предстает как сложившийся цивилизационный феномен, которому угрожает реальная опасность.

Ключевые слова: русский мир; Смутное время; патриарх Гермоген; православие; царь; цивилизационный код; божественное покровительство; мученичество

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100347-2

Для цитирования: Тищенко А. С. Судьба русского мира в сочинениях патриарха Гермогена // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 42–50. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_42. <https://elibrary.ru/ZJBLVW>

Original article

The russian world and its fate in the writings of patriarch Hermogenes

Alexey S. Tishchenko

Junior researcher at the laboratory of philology, Federal research center, Southern scientific center of the Russian academy of sciences; postgraduate student at the department of russian and foreign literature, Southern federal university. 344006, Rostov-on-Don, Chekhov ave. 41; 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.
alex.tishenko97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9308-8990>

Abstract. The concept «russian world» has recently become especially relevant. It is the topic for discussion by politicians, economists, cultural scientists, historians, etc. and is usually associated with current political events. However, its origins can already be found in russian medieval literary and journalistic texts, and with the construction and strengthening of the state and the development of social relations, the concept «russian world» develops and strengthens, invariably being reflected in literary sources. The events of the Time of Troubles were a great ordeal and threatened to destroy not only the russian centralized state, but also the already existing russian world, with

civilizational features underlying it. The material for this article is the writings of patriarch Hermogenes, which reflect the key features of the russian world as an integral phenomenon: Orthodox faith, a strong ruler, the state unity, people united in Orthodoxy, divine salvation, etc. Throughout the patriarch's writings is the idea of preserving these features, which collectively form the russian civilizational code – the identification core of the russian world. The central figure in his writings is the legitimately elected Orthodox Tsar, the leader of the russian world, and the patriarch calls for loyalty to him. The author's main technique is that of contrast, and all Hermogenes' texts under analysis can be viewed through the prism of the generalized opposition «russian world – non-russian world», where the word «russian» has not an ethnic, but a civilizational meaning. The russian world in the patriarch's writings appears as an established civilizational phenomenon that is in real danger.

Key words: russian world; Time of Troubles; patriarch Hermogenes; orthodoxy; tsar; the civilizational code; divine patronage; martyrdom

The publication is prepared as part of the state assignment of the South scientific centre, Russian academy of sciences, project's state registration № 122020100347-2

For citation: Tishchenko A. C. The russian world and its fate in the writings of patriarch Hermogenes. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(1):42–50. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_42. <https://elibrary.ru/ZJBLVW>

Введение

Понятие «русский мир» получило широкое распространение в различных областях знаний сравнительно недавно – на рубеже XX–XXI веков, а в настоящее время приобрело особую актуальность в связи с текущими геополитическими событиями. В гуманитарных и общественных областях наук сложилось несколько подходов к рассмотрению этого понятия: геополитический, геоэкономический, культурно-цивилизационный, конфессиональный (см. подробнее о подходах [Кочеров, 2014; Кривоусков, 2016; Савельева, 2015]). Однако в филологической науке специальных работ, в которых бы рассматривалось понятие «русский мир», не представлено.

Несмотря на актуализацию понятия «русский мир» в наши дни, его корни можно обнаружить в ранних текстах древнерусской словесности. Само словосочетание встречается в средневековых памятниках нечасто (нам удалось обнаружить его самое раннее употребление в «Слове на обновление Десятинной церкви» [Ларионова, Тищенко, 2023]), однако истоки концепции находят отражение в «Слове о законе и благодати», «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве» (см. подробнее [Ларионова, Тищенко, 2019]). По мере строительства и укрепления государства, развития национального самосознания и социальных отношений развивается и прочнеет и понятие «русский мир», неразрывно связанное с древнерусскими памятниками разного времени. Мы считаем, что с точки зрения литературоведения «русский мир» можно рассмотреть как сквозную тему отечественной литературы – отражение в художественной литературе и публицистике в виде определенного набора тем, сюжетов и образов сложного многостороннего явле-

ния, представляющего собой объединение людей, связанных общностью истории, русским языком и культурой, ментальностью, привязанностью к России и интересом к ее судьбе.

Тема «русского мира» прочно связана с вопросами независимости Русского государства, его исторической судьбы. К XVI веку эта тема предстает сформированной и последовательно связывается с определенными вопросами, мотивами, сюжетами и образами, ключевые среди которых – христианская тема, мотив божественного покровительства, образ сильного правителя, тема защиты Руси и русской цивилизации и др. (см. об этом [Тищенко, 2022; Тищенко, 2023]). Примечательно, что тема «русского мира» особенно обостряется в связи с переломными этапами в истории Руси. Один из таких периодов – рубеж XVI–XVII веков, известный как Смутное время.

Этот период по праву нередко именуется «бунташным веком», характеризуется, по словам историка, «смущением умов» [Антонов, 2009, с. 9] и является «одним из „осевых” периодов русской истории» [Антонов, 2019, с. 163]. События Смутного времени стали огромным испытанием для Руси: общественно-политический, социально-экономический, династический, культурный и морально-нравственный кризис, польско-литовская интервенция, раскол общества не только поставили под угрозу уничтожения Русское централизованное государство, но и затронули цивилизационные основания русского мира – православие, единство государства, царскую власть.

Результаты исследования

Одна из главных проблем эпохи – пресечение династии Рюриковичей. Отсутствие лидера у русского мира – сильного правителя, защитника, носителя лучших качеств – приводит к осмыслению необходимости найти поддержку, хотя бы временную, в человеке, готовом взять на себя ответственность за весь русский мир и не допустить его разрушения. Таким человеком становится патриарх Гермоген, выражавший идеи следования христианским идеалам, сакрального характера власти, верности законному правителю, ставший «вдохновителем всероссийского сопротивления интервентам и изменникам» [Цветков, 2013, с. 58].

Как известно, путь служения православному христианству и Русской земле Гермоген начал в Казани, где его деятельность была плодотворной: «Он возобновил почитание святых мучеников казанских Иоанна, Петра и Стефана, составил летопись христианской Казани, основал довольно много церквей и монастырей, открыл мощи святого благоверного князя Романа в Угличе» [Петрович, Блашков, 2017, с. 30]. Всероссийским Патриархом Гермогена предложил избрать провозглашенный царем Василий Иванович Шуйский после избавления от первого Самозванца. Патриарх Гермоген сыграл важную роль в отстаивании национальных интересов, формировании патриотического настроения и осмыслении необходимости борьбы с интервентами: «церковные начинания патриарха (при всей их неоспоримой важности) меркнут по сравнению с его политическим подвигом. Неполные шесть лет патриаршества Гермогена наполнены исключительной по напряжению борьбой за политическую и религиозную независимость Российского государства» [Карпов].

Гермоген создал ряд сочинений, в которых нашли отражение многие вопросы, связанные и с темой «русского мира». В центре внимания автора богомольных грамот и патриотических воззваний вопрос о прямой угрозе уничтожения сложившегося русского цивилизационного кода. Под цивилизационным кодом принято понимать «уникальный набор исторических, национальных и социокультурных ценностей и особенностей, присущих каждой нации и государству, детерминирующих социально-культурное, экономическое и социально-политическое развитие общества и передающихся из поколения в поколение» [Надольская, 2018, с. 222]. Можно сказать, что цивилизационный код – это идентификационное

ядро русского мира. Несмотря на современность этого термина, сам русский цивилизационный код складывается еще во времена Древней Руси. К защите и сохранению русского цивилизационного кода и призывает патриарх Гермоген.

Война с самозванцами – это прежде всего противостояние цивилизационное. Враги угрожают православной вере, в целом православному мироощущению и мировидению русского средневекового человека, и, кроме этого, самозванство рушит представление о царской власти на Руси, которая дается от Бога, следовательно, сама Русь совершает большой грех, признавая власть ненастоящего правителя, что знаменует собой неминуемую гибель цивилизации. Враги составляют угрозу именно для русского мира, уже сложившегося и крепкого цивилизационного конструкта. Поэтому, говоря о борьбе Шуйского с неприятелями или напутствуя царя, Гермоген постоянно вписывает идущую войну в контекст защиты православных идеалов – основ русского мира: «Царь и Великий Князь Василей Иванович, всеа Русии Самодержецъ, поборая по благочестивой христианской вѣрѣ и имѣя великое желаніе о святыхъ Божіихъ церквахъ, прося у Бога милости, пошелъ на свое Государево и земское великое дѣло, противъ враговъ креста Христова, которые измѣнники, воры, тати и разбойники» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 78]. Обращаясь с призывом к самому Шуйскому выступить против Тушинского вора, Гермоген акцентирует внимание правоте царя, на божественной помощи в избавлении от цивилизационной угрозы: «И тако подобаетъ благочестивый самодержателю ... противъ такова ... губнаго злодѣйства согнать» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 82].

Во вступительной части посланий Гермоген обращается к недавнему прошлому, описывая урон, нанесенный первым Самозванцем: «такъ прелстилъ люди Божія государства Російского, что не токмо поклонишася ему, но множество сильныхъ и великихъ, прочихъ же и безъ числа, и остріемъ меча падоша» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 62], «которыхъ злыхъ дьявольскихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ?» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 67]. Общее представление о том, что беды настали Русь «за многочисленные грехи» и явились «Божьим наказанием» коррелирует с представлением Самозванца как врага Бога, попирающего христианства, черпающего свои замыслы от дьявола, что подчеркивает резкая характе-

ристика Лжедмитрия I и его поступков: «бѣсоставнымъ своимъ умышленіемъ», «злокозненное его пронырство», «врагъ Божій и нашъ губитель и вѣры крестьянскія разоритель» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 62–63], «отступникъ православныя нашея крестьянскія вѣры и злый льстець, сынъ дьяволь, еретикъ», «злымъ своимъ чернокнижьемъ прелстя многихъ ... людей» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 67]. Повествуя о расправе над Лжедмитрием I, патриарх также использует эпитеты с резко отрицательным значением: «злосмрадное и скверное тѣло его» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 68]. Этот фрагмент усиливает негативное восприятие врага: даже после страшной смерти (Лжедмитрий I был схвачен и убит, а его тело сожжено, останки заложили в царь-пушку и произвели выстрел) он не заслуживает прощения, что подчеркивает Гермоген: «и не обрѣтесе и пепель сквернаго его тѣла» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 68]. Кратко пересказанный автором посланий жизненный путь Самозванца – это дорога в никуда, путь отступничества, отхождения от Бога и христианства, поэтому и наказание за большие грехи столь суровое, а авторская оценка его позорной смерти может быть противопоставлена каноническим житийным эпизодам благоухания тела святых после смерти и чудес на могиле, что еще раз утверждает неверность выбора Самозванца.

Такой же комплекс представлений складывается в посланиях Гермогена и о новых врагах – последователях второго Самозванца: «А стоятъ тѣ воры подь Москвою ... и пишутъ къ Москвѣ проклятыя свои листы» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 66], «таковыхъ скарედныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати, еже окаяннии, забывъ страхъ Божій и часть смертныи ... и стоять и розсылають воровскіе листы по городомъ» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 70]. Восприятие самозванцев как нечестивых, отождествление их с антихристом возникло не только у Гермогена, но и у других книжников под влиянием традиционных эсхатологических представлений: «Лжедмитрий ... – потенциальный католик, еретик, то есть враг Божий. И этот тайный еретик оказывается „царем на Москве“, то есть над православной державой воцаряется царь-нечестивец, неизвестно откуда взявшийся, непонятного происхождения» [Бессонов, 2014, с. 77]. Говоря о «дьявольских» замыслах посягателей на престол, автор создает по-настоящему эсхатологические картины гибели русского христианско-

го мира: «Русь нашу, воитинну святую и Богомъ любимую, восхотѣ не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святыя церкви въ Римскіе костелы хотя превратити и люди Божія погубити» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 62], «истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣль разорити» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 68].

В сочинениях Гермогена 1606–1607 годов разрушение православных основ русского мира показано как несостоявшийся замысел врагов, и не исполняется он «по воле Бога», гнев на Русь «не конечен»: «Милосердый же и челоѡколюбивый въ Троицы славимый Богъ нашъ, иже есть источникъ милости, всякія премудрости содѣтель, молитвами крѣпкія заступницы Пречистыя Богородицы и всѣхъ ради Святыхъ своихъ, не попусти быти конечному разоренію православныя вѣры и насъ не преда на погубитель» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 62–63]. Таким образом, в посланиях Гермогена появляется мотив божественного покровительства, богоспасаемости Русской земли, русского народа, который возникает уже в ранних древнерусских текстах и неизменно связывается с темой «русского мира».

Мотив духовной помощи свыше, обращение к Богу, святым, чудотворцам, священномученикам с просьбой помочь в сохранении православных идеалов на Руси становятся общим фоном повествования Гермогена. В связи с ореолом «богоотмеченности» возникает и сакральный образ Русского царства – «Русь наша, воистину святая и Богомъ любимая», «великая Российская земля», попытки разрушить которое приравниваются автором к предательству христианства, дьявольским козням. Поэтому на протяжении посланий 1606–1607 годов автор предупреждает о постоянной угрозе, наставляя людей не вступить на путь предательства, не поддаваться ложным обещаниям ненастоящего правителя, ведь поклонение незаконному царю – осквернение христианской души, прямая дорога в ад: «отводять православныхъ крестьянъ во слѣдъ себе, отъ свѣта во тму и отъ живота къ смерти, и погибають конечнѣ душевнѣ и тѣлеснѣ», «грѣшнымъ же мечь и мука безъ конца во адѣ» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 64]. Автор сочинений акцентирует внимание на том, что истинный путь, ведущий к спасению, невероятно сложен, он требует мужества, стойкости, несгибаемости, бесстрашия.

Единственным выходом из цивилизационного кризиса Гермоген видит восстановление царской династии. Патриарх призывает всех поклониться избранному царю Василию Ивановичу Шуйскому и не отречься от крестоцелования законному правителю. Для Гермогена законно избранный царь – непоколебимый авторитет. Гермоген служил Шуйскому верой и правдой, несмотря на то что, по свидетельствам современников, отношения между царем и патриархом были довольно сложными, не лишеными разногласий. В представлении Гермогена сильный надежный государь – награда, которую дарует сам Бог: «за сию же къ Богу вѣру, и мужество, и крѣпость, и разумъ, возлюби его Государя Богъ и избра, постави намъ Російскому царьству Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 63], радость и одухотворение для христиан: «всякіе служилые люди всего Московского государства всѣхъ городовъ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися и отъ всего сердца молимъ ... Бога» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 69]. Царь – хранитель христианских заветов и Божий заступник, при этом автор посланий подчеркивает, что Шуйский – законный продолжатель осененной христианской благодатью династии русских правителей: «отъ прежеизбывшаго царьскаго корени благоцѣвѣющую вѣтвь» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 68]. Гермоген развивает идею богоизбранности власти («всяка власть отъ Бога дается» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 88]), которая является сквозной в отечественной литературе и особенно сильно отражается в трудах Ивана Грозного. Согласно Гермогену, верность царю равносильна верности Богу, поэтому непризнание законноизбранности Шуйского равносильно отступлению от христианства, отдалению от Бога.

Образ царя в сочинениях Гермогена связан с мыслью о милосердии и всепрощении. Уподобляемый «милостію своею милостивому Богу» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 65], именно Шуйский призван сохранить русский мир спокойным, основанным на христианских идеях любви и духовного единства. Государь-отец способен простить свернувших с истинного пути, главное, чтобы они впредь не подвергали христианские цивилизационные основания опасности уничтожения: «яко чадолюбивый отецъ со слезами вся цѣлуя и вся прощая, и отнюдь грубости ихъ не помнити глаголаше, толко (рече)

христїанскій законъ ими былъ невредимъ и небесчестенъ» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 65].

Гермоген «собирает» идеальную модель русского мира: во главе стоит Государь – наместник Бога, за ним следуют «въ мирѣ и въ повиновеніи и въ любви» верноподданные: весь священный чин, бояре, дворяне, люди приказные, «христолюбивое воинство» и все православные христиане, объединенные идеалами Святой Троицы. В своих посланиях патриарх призывает христиан молиться «о мирѣ всего міра, и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о совокупленіи всѣхъ православныхъ христїанъ паки воедино; и о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ возлюбленнаго Государя» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 65]. Автор сочинений неоднократно подчеркивает, насколько важно сплочение людей в ситуации цивилизационной угрозы, как важно сохранить ценности русского мира: «поборая за святыя Божія церкви и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 70].

Однако в следующих сочинениях Гермогена тон повествования меняется, и связано это со свержением В. Шуйского с престола. Еще за полтора года до этого события Гермоген наставлял взбунтовавшихся 17 февраля 1609 года людей, которые выступали против Шуйского, утверждая незаконность его избрания и говоря о жестокости царя: «Патріархъ укорилъ ихъ во лжи и клеветѣ», а на утверждение, что «Шуйскаго выбрали на царство оною Москвою, а иные города того не вѣдаютъ», Гермоген ответил: «До сих поръ Москвѣ ... никакіе города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ. Государь Царь и Великій князь Василій Ивановичъ всея Русіи возлюбленъ, избранъ и поставленъ Богомъ» [Цит. по: Россиев, 1913, с. 11]. Ответ патриарха обобщает его взгляды на правителя и устройство русского мира: царь, поставленный самим Богом во главе единого государства под началом Москвы.

В течение последующего времени Гермоген «пытался удержать бояръ и народъ отъ беззаконія. Онъ плакаль, умоляль и защищаль Шуйскаго» [Россиев, 1913, с. 13]. Однако опасениям патриарха было суждено сбыться: в июле 1610 Шуйский был свергнут. Тогда Гермоген создает «Два воззвания ко всему русскому народу», где призывает вернуть царскую власть незаконно низложенному Шуйскому: «болѣзнуеть ми душа,

болѣзнуеть сердце и вся внутренняя утерзается и вся состави мои содрагають, и плачуся, глаголю и рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада едиnorodныя, своя душа ... и вразумѣйте и возвратитесь!» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 84]. Сведение законного царя с престола приводит к обострению междоусобной брани и новой силе в попирании православного христианства: «Видите бо отечество свое чюждими росхищаемо и разоряемо и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 84]. Больше всего автора возмущает отсутствие понимания, предательство среди своих: «во умъ нашъ не вмѣщается сотворенная вами» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 85]. Все же, обращаясь к «бывшимъ братіямъ», автор не оставляет надежду вразумить запутавшихся людей.

Убежденный в необходимости твердой и неотступной веры, патриарх обращается с воззванием стоять крепко и непреклонно: «аще бо и многи волны и люто потопленіе, но не бойся погрязновенія, на камени бо вѣры и правды стоимъ, да ся пѣннѣ море и бѣснѣ, но Иисусова корабля не можеть потопити» [Творения святейшего Гермогена патриарха, 1912, с. 85]. Этот фрагмент отсылает к библейскому эпизоду: «На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша?» (Лк. 8:23–25). При помощи библейской аллюзии Гермоген утверждает важность верить твердо, непоколебимо, не бояться преходящих преград. Образ корабля может быть рассмотрен метафорически: это русский мир, который находится в сложном и опасном положении испытания христианской веры – посреди бескрайнего моря, но он должен двигаться только по правильному пути, несмотря ни на какие волны и ветра, ведь во главе его стоит Христос.

Патриарх Гермоген был твердо уверен в проповедуемых им истинах: объединяющей силе православия, необходимости поколения законному правителю, верности государю, единении людей в молитве за благополучие Руси. Не отступил от них и когда был вынужден поддержать иностранного претендента на русский престол – королевича Владислава: «С приходом к власти “семибоярщины” Гермоген фактически оказался в политической изоляции. В вопросе об избрании

царя он выступал за русских кандидатов на престол (В. В. Голицына или М. Ф. Романова) и даже установил по русским церквям молебны об избрании царя “от корене российского рода”. Когда же кандидатура королевича Владислава была утверждена Боярской думой, Гермоген выступил с требованием, чтобы перед венчанием его на царство Владислав принял православие» [Дробленкова, URL].

В грамотах, адресованных Владиславу и Жигимонту (Сигизмунду), Гермоген обращается к историческому пути Руси, обозначая опорные цивилизационные точки. В духе «Слова о законе и благодати» говорит Гермоген об осенившем Русь христианстве, ставшем духовной основой русского мира: «въ трехъ лицехъ единаго Бога, еже есть, Отца и Сына и святаго духа, о немъ же вси живемъ и движемся» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 92]. Патриарх акцентирует внимание на формировании династии русских правителей, которые владеют Русской землей по воле Божьей: «отъ благовѣрнаго Великого Князя <Владимира> нареченнаго во святомъ крещеніи Василия, новаго Константина, скиѣтръ великого Росіиского Царства держали и хранили по своимъ Государьскимъ степенемъ Московские Государи и до великого ... Ѳедора Ивановича» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 92]. Кратко изложив династическую историю, патриарх переходит к современному цивилизационному кризису: «кровь христианская проливается, яко вода, великие святые обители и многие грады и веси и всякие мѣста запусѣннѣ преданы, церкви Божіи позжены и многие розграблены и до основания разорены» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 93].

Гермоген плавно подводит адресатов посланий к главной мысли: «градъ ... великъ ..., а не имѣеть Государя Царя» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 93], «мы вси православніи Христіане остались сиры безъ пастыря ... народъ яко море волнуется и аки корабль безъ кормника» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 98]. Говоря о царском престоле, автор представляет его как дар, отмеченный Божьей благодатью: «судомъ и волею вся содержащаго Бога, Его хотѣннѣемъ скиѣтръ великого Московского Царства прииде в поручение къ вамъ Великому Государю Владиславу Жигимонтовичю, ажъ благовольтъ Богъ» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 93]. Истинный самодержец, глава русского престола, лидер русского мира должен во всем соответствовать православным догмам,

служить прообразом Бога на земле, и стать таковым, по безоговорочному представлению Гермогена, можно только познав «истинного Бога», то есть обратившись в православие, к чему и призывает патриарх.

Обращаясь к Владиславу, Гермоген говорит об исключительной значимости крещения, напутствует его стать «вторым Владимиром»: «Не противись, Государь, суду Божию, и нашему и всего собора и Царьского синклита и всѣхъ православныхъ Крестьянъ молению ... со всякою тихостию и кротостию и смиреніемъ приими святое крещение» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 94], – это главная мысль послания, которая повторяется автором неоднократно. Гермоген убеждает в правоте своих слов, демонстрируя преимущество православного христианства, показывая, что это единственный истинный путь к обретению вечной жизни и спасению души: «прослави небеснаго Царя Христа твоего, ежъ познати и творити волю Его; а онъ тебя прославить божественною славою Своею вѣчно на небесехъ» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 95]. Патриарх неотступно подчеркивает, что новоизбранного на престол Владислава необходимо «включить» в родословную княжеской династии, что возможно только путем православного крещения: «Приими святое крещение, прииметь ты Богъ въ сыновление, и облечь ты во броня правды, и возложить на тебя шлемъ спасенія и дать тебѣ щитъ вѣры, и древнимъ Великимъ Царемъ і Великимъ Княземъ равнославна учинить ты», [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 97]. Принятие Владиславом православия Гермоген осмысляет как разрешение цивилизационного кризиса русского мира, который нуждается в законном правителе – православном христианине: «твоимъ крещеніемъ и правою къ Богу вѣрою Московское великое Государство отъ мятенія престанеть и тишину прииметь» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 96].

Патриарх представляет христианскую веру как высшую награду, поэтому характерно появление солнечной символики: «Христианская вѣра, яко солнце, сияеть во всю вселенную» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 92], сравнение христианства с благозвучным пением: «яко сладкая цевница движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную въ концы земли» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 99]. Говоря о христианской вере, Гермоген постоянно связывает ее именно с русскими князьями, свя-

тыми, чудотворцами – истинными представителями русского мира, впитавшими лучшие личностные качества: «въ верѣ нашей явились многие святители и благовѣрные Цари і Великие Князи ... и многие угодники Божіи» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 92]. В обращении к Сигизмунду патриарх настаивает на том, чтобы престол занял Владислав, а не сам Сигизмунд (как известно, Сигизмунд имел замысел воцариться на русском престоле и, будучи ярким католиком, не стал бы принимать православие, обратил бы в католичество Русь, соединив ее с польским княжеством, что означало бы развал государства и гибель русского мира), поэтому в сложившейся ситуации Гермоген видит в кандидатуре Владислава хоть какой-то способ цельный русский мир сохранить: «Даруй намъ Государя, заповѣди Божія соблюдать, и державу Рускую сохранять» [Творения святейшего Гермогена, 1912, с. 99].

В основе всех рассмотренных сочинений Гермогена лежит принцип контраста. На бинарные оппозиции в текстах патриарха обращает внимание лингвист Т. А. Литвина: «Такую оппозицию составляет пара „законноизбранный царь В. Шуйский – самозванец Гришка Отрепьев“». Характеристики этих личностей даны согласно идеалистической системе средневекового мировоззрения, для которого были свойственны резкие противопоставления добрых и злых, грешных и безгрешных, рассмотрение личности как выразительности божественной воли или „сосуда дьвольского“», а сквозной идеей творений патриарха, согласно исследователю, является «идея веры в православное христианство» [Литвина, 2014, с. 147]. Полностью соглашаясь с мнением Т. А. Литвиной, мы считаем необходимым дополнить справедливые идеи исследователя: сочинениям патриарха свойственна более широкая оппозиция «русский мир – нерусский» (здесь идет речь не об этносе, а о цивилизационной парадигме). Действительно, как мы отмечали выше, автор постоянно обращается к цивилизационным основам русского мира, со страхом говоря о гибельности их трансформации, смены. Тогда в качестве преобладающей идеи сочинений мы склонны рассмотреть идею сохранения русского цивилизационного кода и веры в его твердость и непоколебимость.

Исторические обстоятельства менялись слишком стремительно: «После того, как в ночь на 21 сентября 1610 г., под угрозой Тушинского „вора“, боярское правительство впустило в столицу

польские войска, Гермоген выступил против решения правительства о принесении присяги королю Сигизмунду III» [Дробленкова]. Патриарх стал рассылать агитационные письма в разные города с «разрешением» не присягать польским претендентам на престол: «Патриаршие грамоты не сохранились, но об их существовании говорят различные источники» [Дробленкова, 1960, с. 126]. Вопрос о роли грамот Гермогена в организации народного ополчения, а также проблема авторства патриарха и круга написанных им грамот до сих пор остаются дискуссионными, и в нашу задачу не входит их рассмотрение. Однако необходимо отметить, что именно патриарх Гермоген стал фигурой, авторитет которой повлиял на укрепление национального сознания и рост патриотических настроений: «Кто же далъ бодрость запуганному русскому народу и вызвалъ его на борьбу съ многочисленными лиходѣями? Великій старецъ, патриархъ Гермогенъ!» [Росси-ев, 1913, с. 20].

Патриарху Гермогену не суждено было увидеть окончания Смуты и воцарения на престоле первого русского царя из династии Романовых Михаила Федоровича. Гермоген умер около 1612 года в заключении в темнице мученической смертью борца за свободу и целостность Руси. Однако моральное совершенство патриарха, его истинный патриотизм, боль за судьбу русского мира, которые отразились в его сочинениях, не дают повода усомниться в словах автора «Новой повести...» о бессмертии этого великого человека: «Аще ему, государю, случится за слово Божие и умереть, – не умереть, но жив будет вовѣки» [Новая повесть ..., 2006, с. 168].

Заключение

Сочинения патриарха Гермогена, посвященные событиям Смутного времени, объединены и темой «русского мира», ставшей устойчивой к XVI веку. Русский мир в этих памятниках предстает как сложившийся цивилизационный феномен, целостности которого угрожает реальная опасность. В работах патриарха находят отражения ключевые структурные элементы этой темы – лейтмотив православной веры, образ сильного правителя-отца, идея богоизбранности царя, мотивы небесного заступничества и мученичества, оппозиция русского мира и «нерусского». И если в текстах более ранних периодов эти элементы формировались, закреплялись, трансформировались, то в эпоху Смуты они актуализируются и

обостряются, что позволяет говорить и об устойчивости самой темы, и о ее живом развитии.

Библиографический список

1. Антонов Д. И. Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. Москва : РГГУ, 2009. 424 с.
2. Антонов Д. И. Цари и самозванцы: борьба идей в России Смутного времени. Москва : РГГУ, 2019. 312 с.
3. Бессонов И. А. Русская народная эсхатология: история и современность. Москва : Гнозис, 2014. 336 с.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета (канонические). Москва : Российское библейское общество, 2018. 1345 с.
5. Дробленкова Н. Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. Москва–Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 239 с.
6. Дробленкова Н. Ф. Гермоген, патриарх. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3791> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Карпов А. Ю. Святейший Патриарх Гермоген. URL: https://portal-slovo.ru/history/35215.php?ELEMENT_ID=35215&PAG EN_1=2 (дата обращения: 13.10.2023).
8. Кочеров С. Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 163–167.
9. Кривоусков В. В. Концепт «русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник АГУ. 2016. Вып. 1 (174). С. 111–119.
10. Ларионова М. Ч., Тищенко А. С. Тема «русского мира» в древнерусской литературе // Русская старина. 2019. № 10 (2). С. 86–94.
11. Ларионова М. Ч., Тищенко А. С. Ранние случаи употребления понятия «русский мир» в древнерусской литературе // Новый филологический вестник. 2023. № 4. С. 93–108.
12. Литвина Т. А. Языковая личность патриарха Гермогена // Филология и культура. Филологические науки. Лингвистика. 2014. № 4 (38). С. 146–150.
13. Надольская В. И. Цивилизационный код: понятие и сущность // Иппокрена. 2018. № 1–2. С. 218–225.
14. Петрович И. К., Блашков Ю. А. Русская православная церковь в Смутное время: жизнь и деятельность Патриарха Гермогена // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. № 5. С. 30–34.
15. Россиев П. А. Великий печальник за Родину Патриарх Гермоген. Исторический очерк. Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1913. 24 с.
16. Савельева И. Ю. Дискурс о Русском мире: мифы и реальность // Российская школа связей с общественностью. 2015. № 6. С. 175–184.
17. Творения Святейшего Гермогена Патриарха Московского и всея России. Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1912. 110 с.
18. Тищенко А. С. Русский мир и его признаки в «Переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным» //

Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26. № 3. С. 80–93.

19. Тищенко А. С. Тема «русского мира» в памятниках эпохи становления Московского государства // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 1 (59). С. 44–51.

20. Цветков С. Э. Великий печальник за отечество. Патриарх Гермоген // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 3 (11). С. 58–69.

Reference list

1. Antonov D. I. Smuta v kul'ture srednevekovoj Rusi: Jevoľucija drevnerusskih mifologem v knizhnosti nachala XVII veka = Troubles in the Medieval Rus' culture: Evolution of Old Russian mythologemes in the early 17th century literature. Moskva : RGGU, 2009. 424 s.

2. Antonov D. I. Cari i samozvancy: bor'ba idej v Rossii Smutnogo vremeni = Tsars and impostors: the battle of ideas in Russia of the Time of Troubles. Moskva : RGGU, 2019. 312 s.

3. Bessonov I. A. Russkaja narodnaja jeshatologija: istorija i sovremennost' = Russian folk eschatology: history and modernity. Moskva : Gnozis, 2014. 336 s.

4. Biblija. Knigi Svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta (kanonicheskie) = The Bible. Holy Scripture books of the Old and New Testament (canonical). Moskva : Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2018. 1345 s.

5. Drobenkova N. F. Novaja povest' o preslavnom Rossijskom carstve i sovremennaja ej agitacionnaja patrioticheskaja pis'mennost' = The New Narrative of the Glorious Russian Kingdom and its contemporary agitation patriotic writing. Moskva–Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. 239 s.

6. Drobenkova N. F. Germogen, patriarh = Hermogenes, the Patriarch. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3791> (data obrashhenija: 20.10.2023).

7. Karpov A. Ju. Svjatejsnij Patriarh Germogen = His Holiness Patriarch Hermogenes. URL: https://portal-slovo.ru/history/35215.php?ELEMENT_ID=35215&PAGEN_1=2 (data obrashhenija: 13.10.2023).

8. Kocherov S. N. Russkij mir: problema opredelenija = The Russian world: the problem of definition // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2014. № 5. S. 163–167.

9. Krivopuskov V. V. Koncept «russkij mir»: principy i vozmozhnosti metodologicheskikh podhodov = The concept «Russian world»: principles and potential of methodological approaches // Vestnik AGU. 2016. Vyp. 1 (174). S. 111–119.

10. Larionova M. Ch., Tishhenko A. S. Tema «russkogo mira» v drevnerusskoj literature = The theme of «Russian world» in ancient Russian literature // Russkaja starina. 2019. № 10 (2). S. 86–94.

11. Larionova M. Ch., Tishhenko A. S. Rannie sluchai upotreblenija ponjatija «russkij mir» v drevnerusskoj literature = The early cases of using the concept «Russian world» in ancient Russian literature // Novyj filologičeskij vestnik. 2023. № 4. S. 93–108.

12. Litvina T. A. Jazykovaja ličnost' patriarha Germogena = Patriarch Hermogenes' linguistic personality // Filologija i kul'tura. Filologičeskie nauki. Lingvistika. 2014. № 4 (38). S. 146–150.

13. Nadol'skaja V. I. Civilizacionnyj kod: ponjatie i sushhnost' = Civilizational code: concept and essence // Ippokrena. 2018. № 1–2. S. 218–225.

14. Petrovich I. K., Blashkov Ju. A. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v Smutnoe vremja: zhizn' i dejatel'nost' Patriarha Germogena = The Russian Orthodox Church in the Time of Troubles: the life and work of Patriarch Hermogenes // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Social'no-gumanitarnye nauki». 2017. № 5. S. 30–34.

15. Rossiev P. A. Velikij pechal'nik za Rodinu Patriarh Germogen. Istoricheskij ocherk = Patriarch Hermogenes, the Great Grieving for the Motherland. Historical sketch. Moskva : Tipografija tovarishhestva I. D. Sytina, 1913. 24 s.

16. Savel'eva I. Ju. Diskurs o Russkom mire: mify i real'nost' = Russian myth discourse: myth and reality // Rossijskaja shkola svjazej s obshhestvennost'ju. 2015. № 6. S. 175–184.

17. Tvorenija Svjatejshego Germogena Patriarha Moskovskogo i vseja Rossii = The works of His Holiness Hermogenes Patriarch of Moscow and All Russia. Moskva : Pechatnja A. I. Snegirevoj, 1912. 110 s.

18. Tishhenko A. S. Russkij mir i ego priznaki v «Perepiske Andreja Kurbskogo s Ivanom Grozным» = The Russian world and its characteristics in «Andrey Kurbsky's Correspondence with Ivan the Terrible» // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologičeskie nauki. 2022. T. 26. № 3. S. 80–93.

19. Tishhenko A. S. Tema «russkogo mira» v pamjatnikah jepohi stanovlenija Moskovskogo gosudarstva = The theme of the «Russian world» in the monuments of the period of forming the Moscow state // Izvestija Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. Serija «Istorija i filologija». 2023. № 1 (59). S. 44–51.

20. Cvetkov S. Je. Velikij pechal'nik za otechestvo. Patriarh Germogen = The Great Grieving for the Motherland. Patriarch Hermogenes // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2013. № 3 (11). S. 58–69.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 12.12.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.